DOI: 10.17117/na.2016.07.02.285

<http://ucom.ru/doc/na.2016.07.02.285.pdf>

Поступила (Received): 27.07.2016

Рябова М.В.

Анализ лакун как путь оптимизации межкультурного общения при переводе

Ryabova M.V.

The analysis of lacunas as a way of optimization of cross-cultural communication when translating

Статья посвящена проблеме оптимизации перевода как явления межкультурной коммуникации. Упоминаются базовые определения теории лакун, разработанной в этнопсихолингвистике. Предпринимается попытка выявления различных типов лакун путем сопоставления текстов немецкой прозы и её русскоязычных переводов, для определения стратегий переводчика, выбранных для оптимизации процесса перевода

Ключевые слова: перевод, межкультурная коммуникация, лакуна, переводоведение, текст

The article is devoted to the problem of optimization of translation as cross-cultural communication. Basic concepts of the lacunas-theory developed in ethnopsycholinguistics are mentioned in it. It is made an attempt of identification of various types of lacunas by comparison of texts of the German prose and its Russian-language translations, for definition of the translator's strategies chosen for optimization of translation process

Key words: translation, cross-cultural communication, lacuna, theory of translation, text

Рябова Марина Вадимовна

Кандидат филологических наук, доцент
Благовещенский государственный педагогический университет
г. Благовещенск, ул. Ленина, 104

Ryabova Marina Vadimovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Blagoveshchensk state pedagogical university
Blagoveshchensk, Lenin st., 104

В большинстве современных определений межкультурной коммуникации ключевым моментом считается «лакунарность» партнёра, которую необходимо осознать и учесть в общении с ним, что делает процесс взаимодействия достаточно трудоёмким. Лакунарный характер межкультурной коммуникации представлен в исследованиях И.Э. Ключанова, в которых утверждается, что культуры выступают в межкультурном взаимодействии как изначально лакунизированные объекты, постепенно получающие друг от друга различные интерпретации [1, с. 34-35]. Чем большим количеством знаний о других культурах обладают участники коммуникации, тем быстрее они перестают воспринимать их как лакуны и тем успешнее будет процесс общения.

В настоящее время явление лакунарности понимается достаточно широко: лакунами могут быть не только языковые явления, но и культурные несовпадения, обусловленные разными ассоциациями и символическими значе-

ниями предметов в сознании того или иного народа. При восприятии инокультурного текста, как правило, лакуной считается то, что осознается реципиентом как нечто странное, требующее экспликации, и что может остаться незамеченным или же интерпретированным не так, как это было бы типичным для реципиента культуры-источника. Основным материалом для выявления лакун служат различные виды текстов, так как именно текст является формой существования культуры и языкового сознания [2, с. 59-60].

Согласно классификации случаев проявления лакунарности все лакуны объединены в два класса – лингвистические (речевые и языковые) и экстралингвистические. Также различают и другие виды лакун: межязыковые и внутриязыковые; абсолютные и относительные; полные, частичные и компенсированные; мотивированные и немотивированные; коммуникативные и узуальные; универбальные и личностные; лексические, грамматические и стилистические; частеречные, вакантные, нулевые, эмотивные, ментальные, поведенческие и др. [5, S. 75-78].

Повышение интереса к изучению процесса межкультурной коммуникации способствовало актуализации культурологической парадигмы переводоведения. Её суть состоит в том, что текст перевода превращается в новом контексте в другой текст, обладающий иной литературной и культурной значимостью. Он не может оставаться «вечным» заместителем оригинала, однако всегда имеет место там, где есть межкультурное общение, при котором переводчик выполняет функцию посредника. Для более успешного перевода переводчику рекомендуется применять лингвокультурологический анализ текстов, участвующих в переводе. Применительно к тексту данная методика предполагает обнаружение лакун в текстах переводов.

Лингвокультурологический анализ текстов романов Э.М. Ремарка «Die Nacht von Lissabon» и «Zeit zu leben und Zeit zu sterben» и их русскоязычных переводов выявил более 500 русско-немецких межъязыковых лакун, объединённых в следующие группы: лексические лакуны, грамматические лакуны, речевые лакуны, лакуны культурного фонда, вакантные лакуны, родо-видовые лакуны.

Наименее распространенными оказались родо-видовые лакуны (1%), например: *Geschwister* – *братья и сестры*; *Schnapps* – *спиртное*. Наличие подобных лакун в русском языке, как правило, объясняется отсутствием соответствующих лексем, поэтому в переводе в первом случае общее заменяется частным, а во втором – частное общим.

Редко встречались и вакантные лакуны (2%). Данному виду лакун сложно подобрать компенсатор в силу их устойчивости и национального колорита, поэтому обычно привлекается более широкий контекст. В таких случаях из словарного запаса переводного языка выбиралась лексема, являющаяся наиболее типичной для данной ситуации общения, например: *ungehört* – *возмутительно*; *kapiert* – *дошло gut* – *здорово*; *gemacht* – *идет*; *hier* – *наме*.

Достаточно интересная группа лакун – культурного фонда – оказалась невелика (5%). Наличие данного вида лакун объясняется различиями в восприя-

тии окружающего мира, несовпадением культурных ассоциаций, что обусловлено расхождениями между культурой-источником и культурой-реципиентом, например: *ein schwerer Konkurrent* – один из самых опасных конкурентов (для русских конкуренты являются опасными, а для немцев они «тяжелые», «сложные»); *das Gemüse* – зеленая молодежь (молодых неопытных людей в немецкой культуре сравнивают с овощами, а в русской называют молодежь «зеленой»); *das reine Schlaraffenland* – воистину райский уголок (немцы воспринимают место, где жизнь чудесна, как сказочную страну с молочными реками и кисельными берегами, а русские – как рай); *dieses stille Wasser* – смиренная голубица (образ смиренности в представлении немцев ассоциируется с неодушевленным, а в представлении русских – с одушевленным предметом). Культурные несовпадения ярко проявились при переводе сравнительных оборотов, например: *mit einem Gesicht wie eine Essiggurke* – с уксусно-кислой гримасой (недовольное лицо немцы сравнивают с маринованным огурцом, а русские называют такое лицо уксусно-кислым); *nüchtern wie ein Knochen* – трезв как стеклышко (в русской культуре трезвого человека сравнивают со стеклом, в немецкой – с костью).

Речевые лакуны были более распространены (25%). Наличие лакун такого типа объясняется узуальными особенностями грамматического и лексического строя русского и немецкого языков, например: *Gott sei dank!* – Слава Богу!; *Herzliche Gratulationen!* – Поздравляю от всего сердца!

Второй по степени распространенности оказалась группа грамматических лакун (27%). Их возникновение объясняется тем, что способы образования грамматических форм различных частей речи немецкого и русского языков имеют свои особенности и устоявшиеся нормы употребления, например: *keine Schande* – не позорно; *Pech* – не повезло (немецким номинативным предложениям соответствуют русские безличные); *es war früher Abend* – близился вечер; *es regnete* – шёл дождь; *es fror* – вернулись морозы; *es schneite* – шел снег (в немецком языке для обозначения явлений и состояний природы используются безличные предложения, а в русском – определённо-личные).

Наиболее многочисленную группу образовали лексические лакуны (40%). Возникновение данного вида лакун можно объяснить исторически сложившимися особенностями словообразования в немецком и русском языках, так как, в основном, в русском тексте лакуны встречались на месте немецких глаголов с отделяемыми приставками, например: *aufhängen* – положить трубку; *austrinken* – выпить до дна; *ausweichen* – ловко уклоняться; *einfallen* – прийти в голову; *einquartieren* – дать квартиры; *nachsehen* – посмотреть вслед; *weiterfahren* – ехать дальше; причастий, например: *gespannt* – затаив дыхание; *heimgekehrt* – вернувшаяся под родную сень; сложных существительных, например: *Studienrat* – учитель гимназии; *Trauring* – обручальное кольцо; сложных прилагательных, например: *todmüde* – уставший до смерти; *hilfsbereit* – готовый помочь.

Во многих случаях лексические лакуны соответствовали немецким этнографическим реалиям из сферы быта и труда, например: *Gigolo* – наёмный партнёр по танцам; *der Rummelplatz* – площадь с балаганами; *Pantoffeln* – мягкие туфли; *Schwarzwälderuhr* – шварцвальдские часы (с кукушкой); *Kirsch* – вишневая настойка; *Eiskümmel* – кюммель прямо со льда; *Jamaika* – ямайский ром; а также

реалиям в области общественно-политической жизни, например: *Tschakos* – *ремешки форменных фуражек*; *Methodistengemeinde* – *община методистской церкви*; *Kompanieführer* – *командир роты*.

Некоторые лакуны можно назвать «случайными», так как в немецком языке есть отдельные лексические единицы для обозначения перечисленных ниже действий, а в русском они отсутствуют, вероятно, являясь коммуникативно не востребуемыми, например: *aufbrechen* – *отправляться в путь*; *duellieren* – *устраивать дуэли*; *salutieren* – *взять под козырек*; *schlurfen* – *шаркать ногами*; *würfeln* – *бросать кости*.

Итак, разработанная в отечественной этнопсихолингвистике теория лакун успешно применяется в исследованиях, посвящённых оптимизации межкультурного общения. Обобщив значительный опыт изучения этноспецифических особенностей речевого и неречевого поведения представителей разных культур, авторы теории лакун достаточно успешно трансформировали его в плоскость переводоведения, позволяя тем самым по-новому интерпретировать процесс перевода и выйти на уровень описания межкультурных различий.

Список используемых источников:

1. Ключанов И.Э. Семиопереvod и маркированность межкультурного общения // Язык, сознание, коммуникация: Сборник статей. М.: Диалог-МГУ, 2000. Вып. 11. С. 30-39.
2. Марковина И.Ю. Метод установления лакун в исследовании этнопсихолингвистической специфики культур // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С. 58-64.
3. Ремарк Э.М. Время жить и время умирать / Пер. с нем. И. Каринцевой и В. Станевич. URL: <http://book-online.com.ua/read.php?book=1422>
4. Ремарк Э.М. Ночь в Лиссабоне / Пер. с нем. Ю.П. Плашевского. URL: http://aldebaran.ru/author/mariya_remark_yerih/kniga_noch_v_lissabone/
5. Ertelt-Vieth A. Interkulturelle Kommunikation und kultureller Wandel (eine empirische Studie zum russisch-deutschen Schüleraustausch). Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2005. 392 S.
6. Remarque E.M. Die Nacht von Lissabon. URL: <http://www.rulit.me/books/die-nacht-von-lissabon-read-78126-1.html>
7. Remarque E.M. Zeit zu leben und Zeit zu sterben. Berlin: Aufbau-Verlag, 1957. 416 S.

© 2016, Рябова М.В.

Анализ лакун как путь оптимизации межкультурного общения при переводе

© 2016, Ryabova M.V.

The analysis of lacunas as a way of optimization of cross-cultural communication when translating